

Нъ вопросу объ упорядоченіи Ярославскаго городского театра.

(Изъ доклада, читаннаго на первомъ засѣданіи Волжской подкомиссіи).

Ярославль въ ряду прочихъ провинціальныхъ городовъ пользуется особой честью именоваться «колыбелью русскаго театра», поэтому позволительно было бы, кажется, ожидать, чтобы Ярославскій театръ въ ряду прочихъ провинціальныхъ театровъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, имѣлъ постоянную труппу, строго выработанный репертуаръ, преслѣдующій исключительно художественныя цѣли. На дѣлѣ же это оказывается совсѣмъ не такъ и положеніе нашего театра далеко незавидное. Всѣмъ конечно, хорошо извѣстно, насколько нашимъ театромъ достигается воспитательная цѣль художественнаго учрежденія—быть школой для массы, руководить ее въ развитіи художественнаго вкуса, указывать ей высшіе идеалы добра, правды и красоты. Всѣмъ, повторяю, хорошо извѣстно, что нашъ театръ служитъ, такъ сказать, пробной ареной для начинающихъ антрепризъ, которыя,—не задаваясь преслѣдованіемъ какихъ-либо высшихъ цѣлей,—стремятся только къ достиженію единственной: какъ-бы проработать зимній сезонъ безъ убытка и затѣмъ промѣнять Ярославль на какой-либо другой, болѣе выгодный въ этомъ отношеніи городъ. Одну зиму мы, ярославскіе жители, глядимъ оперетку, причѣмъ при самой невозможной обстановкѣ, костюмахъ и голосахъ; намъ преподносятъ такіе шедевры этого репертуара, какъ «Прекрасная Елена», «Корневильскіе Молокола», «Цыганскій Баронъ» и т. д. На слѣдующую зиму направленіе яруто измѣняется и мы вмѣстѣ съ перемѣной старой антрепризы получаемъ возможность видѣть лучшія пьесы классическаго репертуара: «Гамлетъ», «Марія Стюартъ», «Лиръ», «Бинъ», «Разбойники», «Горе отъ ума», «Отелло», «Ревизоръ» и т. д. При чемъ одно и тоже лицо является передъ нами въ роляхъ: и Гамлета, и Чацкого, и Бина, и Лира, и Моора, и, наконецъ... Улестасова. Затѣмъ даѣе въ слѣдующій сезонъ ставятся лучшія пьесы уже бытоваго характера: «Свадьба Врочинскаго», «Василиса Мелентьева», «Гроза», «Каширская Старина», «Бѣдность не порокъ» и проч. И при этомъ

опять такъ повторяется старое явленіе: одинъ и тотъ-же актеръ играетъ и Любима Торцова, и Булигина, и... Расплюева. Но рѣдко какая антреприза выдерживается до конца сезона одно опредѣленное направленіе, часто случается, что она прямо съ «Гамлета» переходитъ на фарсъ, какъ болѣе подходящий къ ея силамъ, и уже придерживается его до конца сезона. Такимъ образомъ, получается полная безсистемность въ выборѣ пьесъ: нѣсколько разъ случалось, что полный радужныхъ надеждъ анонсъ въ началѣ сезона оставался при концѣ его болѣе чѣмъ на половину невыполненнымъ. Бывало впрочемъ, что и на нашей сценѣ появлялись, какъ яркія звѣзды на хмуромъ осеннемъ небѣ, незаурядные артисты, но иг-

ра ихъ была очень кратковременна. Обыкновенно они скоро переходили на какую либо столичную сцену, ихъ мѣсто замѣщалось опять какою нибудь всеобъемлющей личностью, способной съ одинаковымъ достоинствомъ играть и Лира, и Расплюева, и Чацкого, и Гамлета, и Фамусова, и Бина, и... Сивовянна—Дмухановскаго. Мнѣ разразять, что я повторяюсь, но нельзя обойти молчаніемъ, не помянуть этихъ отважныхъ героевъ, держащихся на всѣхъ... дающихъ на сценѣ или жалкую фальсификацію или-же пошлую пародію накого нибудь великаго типа. Нельзя обвинять ихъ за ту отвагу, за ту смѣлость, съ какой они берутся положительно не за свое дѣло, далеко превышающее ихъ слабыя силы. Они сознаютъ сами, что взяли работу не по себѣ, что хватили уже слишкомъ далеко, но неумолимые обстоятельства заставляютъ ихъ дѣлать это. А обстоятельства эти: крайняя матеріальная нужда, зависимость отъ антрепренера, забота о кускѣ хлѣба и тепломъ углѣ не столько для себя, сколько для своей голодной семьи. Не будемъ же винить этихъ честныхъ труженниковъ: тутъ виноваты не они, а нужда, безысходная нужда, предъ которой все сползаетъ. И для нихъ иногда улыбаются счастье; и Несчастливцевъ на мгновеніе възрастъ великимъ трагикомъ, и Счастливцевъ возвышается иногда до великаго юмора. Тогда они торжествуютъ, тогда они живутъ сознаніемъ, что и они могутъ создавать и творить.... И воспоминанье объ этомъ мновеньи, какъ

свѣтлая путеводная нить, ведетъ ихъ по страдальческому жизненному пути, оно поддѣрживаетъ ихъ слабыя силы при отраженіи безпощадныхъ ударовъ злой судьбы—начихи провинціального антера; оно же, наконецъ, служить единственнымъ утѣшеніемъ имъ на смертномъ одрѣ, когда они—всѣми помянутые, всѣми позабытые—въ паномъ нибудь сыромъ подвалѣ или на чердакѣ кончаютъ послѣдніе счеты съ своей неудачно сложившейся жизнью. Скорѣе нужно пожалѣть ихъ... Явленіе это ненормальное: когда нибудь оно исчезнетъ, сдѣлается анахронизмомъ. Но въ данное время это не анахронизмъ, а горькая правда, стоящая передъ нашими глазами, вопиющая къ нашему состраданію. Вотъ это-то ненормальное состояніе, этотъ вередъ на здоровомъ тѣлѣ русскаго театра и было-бы желательно устранить.

Наша подкомиссія, задающаяся болѣе скромной задачей выработать программу празднованія театральнаго юбилея, конечно, не можетъ затрагивать и разрѣшать въ томъ или другомъ смыслѣ такіе вопросы общаго характера, тѣмъ болѣе, что она на это не уполномочена и это не входитъ въ число ея обязанностей. Но тѣмъ не менѣе она косвеннымъ образомъ можетъ содѣйствовать разрѣшенію этого вопроса въ предѣлахъ доступнаго для нея поля дѣйствія, ограниченнаго однимъ ярославскимъ театромъ. Стремясь поднять этотъ театръ на достойную для него высоту, она тѣмъ самымъ разрѣшить въ частности въ предѣлахъ своей компетенціи этотъ жгучій вопросъ русскаго театральнаго мира.

Извиняясь за длинное отступленіе, я возвращаюсь къ главному предмету моего настоящаго доклада. И такъ, повторяю, положеніе нашего театра въ данное время является слишкомъ печальнымъ. Предстоящій юбилей, до котораго остается всего только два года, можетъ заставить насъ врасплохъ и потому необходимо, не теряя дорогого времени, немедленно приняться за коренное переустройство нашего театра, который уже давно требуетъ къ себѣ болѣе внимательнаго отношенія, какъ самый старѣйшій среди всѣхъ прочихъ русскіхъ театровъ. Для достиженія этой цѣли имѣются два способа, которые, по моему крайнему мнѣнію, и могутъ быть предложены нашей комиссіею на усмотрѣніе

и разрѣшеніе городского управленія. Первый и самый лучшій способъ—это просить городское управленіе и г. начальника губерніи ходатайствовать въ надлежашемъ порядкѣ передъ высшимъ правительствомъ о дарованіи *Ярославлю казенной сцены*, при чемъ зданіе городского театра предоставить безвозмездно въ распоряженіе казны. Это лучшее, что только могъ бы пожелать для себя въ будущемъ Ярославль, призванный продолжать дѣло великаго Волкова, память котораго была бы достойнымъ образомъ почтена и навсегда увековѣчена устройствомъ въ Ярославль высшаго художественнаго института, преслѣдующаго исключительно цѣли чистаго искусства и чуждаго всякихъ меркантильных расчетовъ.

Если почему либо этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то есть другой способъ упорядоченіе нашего театра, конечно, уже не представляющій тѣхъ надежныхъ гарантій, которыя имѣетъ первый, и кромѣ того требующій слишкомъ много затратъ со стороны городского управленія. Это—*эксплуатация театра непосредственно самимъ городомъ* подъ наблюдениемъ постоянной специальной комиссіи, состоящей изъ лицъ съ тонко развитымъ эстетическимъ вкусомъ и хорошо знакомыхъ съ театральнымъ дѣломъ во всѣхъ его мельчайшихъ деталяхъ. Последнее разрѣшеніе вопроса предполагаетъ также и существованіе постоянной труппы артистовъ. Вотъ два способа, посредствомъ которыхъ можно поставить нашъ театръ на достойную для него высоту, сдѣлавъ его истиннымъ хранителемъ великихъ традицій великаго Волкова.

Н. Г. Работновъ.